







**МОСКВА  
2017**

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
3-43

Использованы элементы иллюстраций из книг:  
Проект «Эльба». «КОНСЕРВАЦИЯ НЕНАВИСТИ».

Худ. И. Варавин

Проект «Эльба». «ЧЕРНАЯ ВОЙНА».

Худ. И. Варавин

**Зверев, Сергей Иванович.**

3-43 Песчаная буря / Сергей Зверев. — Москва :  
Эксмо, 2017. — 352 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-99505-9

В советские времена в Сомали была построена секретная лаборатория, в которой разрабатывалось химическое оружие. Но функционировала она недолго: в 1977 году сомалийская армия вторглась на территорию Эфиопии, началась война, и советским ученым пришлось срочно покинуть страну. Вывезти ничего не удалось. Секретный объект был законсервирован... Прошли годы. Союз распался, и о лаборатории забыли. Но в один прекрасный день о советском наследии пришлось вспомнить. Спутники зафиксировали, как на территорию лаборатории пытаются проникнуть вооруженные люди. В Сомали срочно вылетает группа спецназа ВДВ под командованием майора Лаврова. Бойцам приказано во что бы то ни стало уничтожить секретный объект и тех, кто пытается его захватить...

**УДК 821.161.1-312.4**

**ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Зверев С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2017

**ISBN 978-5-699-99505-9**



## **СОМАЛИ, 1977 ГОД**

Горизонт озарялся вспышками взрывов. Грохотало так, что аж стекла дребезжали. Ночная темнота перестала нести в себе первоначальный смысл, было светло практически так же, как днем. В небе носились истребители, вспыхивали яркие облачка. Местное население оказалось очень темпераментным и сейчас грызлось с эфиопами. Правда, военные действия не принесли результатов и теперь шли на территории Сомали.

Скорее всего, сомалийцы потерпят поражение. Все шло именно к этому. Их многократно предупреждали на сей счет, когда они целой делегацией появились в Москве. Теперь же все советские специалисты срочно эвакуировались из этой страны, оборудование вывозилось, все связи разрывались.

К пятерым ученым, ожидающим эвакуации, подбежал майор Терентьев, оглядел людей,

вздрагивающих от близких взрывов, и участливо поинтересовался:

— Как вы? Никто не ранен?

— Все в порядке, — ответила за всех Наталья Петровна Симонова, пожилая женщина, профессор биологии. — Но когда же нас заберут из этого ада? Оборудование вывезли, людей что-то не торопятся.

Майор оглянулся в ту сторону, откуда пришел, и успокоил своих подопечных:

— Потерпите, скоро должен прибыть транспорт. Только, товарищи ученые, хочу сразу вас предупредить, что ехать придется не в автобусе, а на броне БТР.

— Ничего, товарищ военный. — Петр Сергеевич Тихонов, специалист по химическому вооружению, уже в годах, вздрогнул от особенно громкого взрыва. — Пусть так, мы согласны потерпеть, лишь бы уехать отсюда.

Мимо проехал советский танк, проследовала рота морского десанта, в небе оглушительно проревел истребитель, пронесшийся слишком низко. Стекла наземной части лаборатории едва не вылетели из рам. Горизонт осветился очередной серией вспышек, донесся какой-то непонятный рев. Мощно загрохотал пулемет.

Петр Сергеевич поежился, бросил испуганный взгляд на небо и спросил у майора:

— А как дела в Могадишо, товарищ военный? Всех вывезли?

Терентьев мрачно усмехнулся и сообщил:

— Морской десант высаживать пришлось. Сомалийцы совсем обнаглели. Огни на взлетно-посадочной полосе отключают, наши самолеты в итоге садятся в полной темноте. В общежитиях все стекла переколотили, трех специалистов жутко избили, пришлось в реанимацию отправлять. Толпы погромщиков бегают по столице и ведут себя почище средневековых дикарей. Таможенники вообще звереют, придираются к вылетающим и заставляют снимать всю одежду, мотивируя это тем, что наши граждане вывозят наркотики и запрещенное оборудование. Много унижений приходится выдерживать. А все почему? Да потому что мы отказались сомалийцев в войне поддерживать.

Ученые дружно вздрогнули от близкого взрыва, сбились в кучу, косясь на приближающиеся боевые действия.

Майор продолжил:

— Поговаривают, что здесь останутся шестеро наших дипломатов. Ровно столько, сколько сомалийцев в Москве. Идиоты, возомнили, будто смогут что-то нам противопоставить!.. Столицу их за два часа боя взяли, гарнизон разбежал-

ся весь. Какие из них вояки? Только исподтишка ударить могут да на Эфиопию зубы скалить. Идиоты, не иначе.

Петр Степанович Горохов, самый молодой из всех пятерых, но уже защитивший докторскую диссертацию, был в таком же настроении, что и майор.

— Надо было их с самого начала на место поставить! — мрачно заявил он. — Не было бы сейчас такого бардака. Почуяли выгоду, полезли в Эфиопию, вооружившись с нашей помощью. А теперь? Они выгоняют всех советских специалистов со своей земли, кричат и бьют стекла. Что за люди? Обучили их всему, бронетехнику дали! В итоге приходится бросать все разработки и спешно уезжать домой.

Рядом что-то оглушительно взорвалось. Несколько стекол не выдержали звукового удара и с треском раскололись на мелкие кусочки. Ученые аж присели от неожиданности. В небе опять мощно проревел истребитель, который летел так низко, что казалось, будто он врежется в здание на полной скорости.

Иван Григорьевич Смагин, специалист по боевым отравляющим веществам, низенький и лысоватый, стряхнул с рубашки осколки стекла и возмутился:



— Да когда же это кончится?! Еще пять дней назад и речи не шло о какой-то стрельбе, а сейчас!.. Того и гляди зацепит!

Майор закурил, пытаясь унять нервы, и попробовал успокоить ученых:

— Потерпите, немного осталось. Скоро придет борт, вас отсюда заберут. Уже к утру на нашем корабле будете.

— А нам дадут доехать, товарищ военный? — Симонова с тревогой посмотрела на вспышки у горизонта. — По дороге не нападут?

Майор и сам не знал, что могло приключиться по дороге, но уверенно ответил:

— Все будет в порядке. С бронетранспортером прибудет сопровождение. Ничего страшного по пути до побережья не случится, товарищи ученые. Все вы в целости и сохранности вернетесь домой. Через пару недель уже в Москве будете, а то и гораздо раньше.

— Хотелось бы верить. — Пятый ученый, Иван Григорьевич Дягилев, старше всех, но и самый опытный в химических делах, тоже закурил, нервничая, как и майор. — На побережье вроде бы пока тихо. Наш флот разогнал всех недовольных.

— Да, урок был знатный. — Майор усмехнулся. — Пять кораблей потопили, остальные даже

стрелять не стали, так разбежались. В Баб-эль-Мандебском проливе пока шалят, но тоже скоро получат по шее, нарвутся на замаскированный боевой корабль. Недолго осталось.

Из темноты выехал танк, совершил разворот и остановился рядом с лабораторией. С него соскочили пятеро десантников и заняли позицию для боя. Судя по всему, очень скоро фронт докатится и сюда. Все были встревожены, никому не хотелось участвовать в перестрелке. Ученых попросили зайти в лабораторию и ждать там. Ведь от шальных пуль, как известно, никто не застрахован.

Майор Терентьев тоже зашел внутрь и в очередной раз попытался успокоить взволнованных ученых:

— Ничего страшного. Если и не успеют вас забрать, то придется малость переждать под землей. В лаборатории можно хоть год сидеть, оборону удерживать легко, продукты там вроде остались. Фронт прокатится мимо, а с эфиопами у нас хорошие отношения. Воевать с нами им ни к чему.

Ученые укрылись за оборонительными козырьками. Они тревожно всматривались в окна, ожидали, когда же их эвакуируют. Все пятеро понимали, что в случае нападения им действитель-

но придется спуститься и пережить на верхних уровнях подвала. Только вот никому не хотелось сидеть на пороховой бочке. На пяти подземных этажах находились склады химического оружия. Вывезти его вовремя не сумели, и в случае взрывов запросто могла произойти утечка. Или же перекрытия рухнут и похоронят людей под собой. Хорошего мало при любом раскладе.

Терентьев отошел от входа, снял со спины автомат и распорядился:

— Спуститесь-ка пока вниз, товарищи ученые. Мало ли что.

В этот момент Наталья Петровна Симонова увидела вдалеке огни фар и радостно воскликнула:

— Едут! Нас сейчас заберут отсюда.

Майор оглянулся, прошел к выходу, всматривался несколько секунд, затем кивнул и подтвердил:

— Да, это за вами, товарищи ученые. Ну вот и дождались. Скоро вы будете в полной безопасности. Да и нам не придется лабораторию удерживать. Мы тоже скоро уйдем отсюда. Нам грызня с сомалийцами ни к чему. Пусть сами в своем котле варятся, это их проблемы.

Через пять минут к лаборатории подкатил советский бронетранспортер с двумя танками

сопровождения и охраны. С БТРа спрыгнули десантники с оружием и принялись помогать ученым грузить вещи в распахнутый люк. Потом парни запихнули на броню и их самих.

Майор махнул рукой, давая понять, что водитель может уезжать. Потом он собрал вокруг себя семерых десантников, коротко объяснил поставленную задачу и увел в лабораторию. Им предстояло еще раз проверить все уровни. Вдруг где-то и забыли кого? Потом бойцы должны были закрыть доступ на пять нижних уровней, где оставалось много чего опасного. Если бы не приближающиеся военные действия, то вывезли бы все, а так... пришлось оставить и законсервировать.

Неизвестно, в чьи руки попадет это химическое вооружение. Пусть уж спокойно лежит до лучших времен. Забрать можно и потом.

К рассвету ученые благополучно добрались до побережья, поднялись на корабль и вскоре вернулись в Советский Союз. Лаборатория осталась законсервированной. Во время войны она много раз переходила из рук в руки, но о пяти нижних уровнях никто не знал. Поэтому химическое оружие продолжало спокойно лежать на складах.

Потом война кончилась, наступили мирные времена. Зброшенная советская лаборато-

рия по разработке и производству химического оружия была занята группировкой «Джамаат Аш-Шабааб» и превращена в довольно удобную укрепленную базу. Химическое оружие по-прежнему осталось нетронутым. Исламисты ничего о нем не знали и вниз спускались редко.

Советский Союз перестал существовать. Начинались новые времена, и до Сомали никому дела не было. Документация пылилась в архивах, ученые доживали последние дни. О лаборатории постепенно стали забывать. Но, как оказалось, не все.

## НАШИ ДНИ

За окнами ослепительно сияло солнце, отражаясь в многочисленных стеклах небоскребов. Типичный пейзаж крупного американского города. Самый разгар лета, жарища, голубая дымка смога, шум многочисленных машин, пара вертолетов, стрекочущих в небе, океан на горизонте.

Америка. Самая богатая и современная страна в мире. Именно здесь, по мнению американцев, люди живут, а в других странах — существуют. Именно здесь сосредоточены все блага цивилизации. Именно здесь можно сказочно

разбогатеть за очень короткий срок. Америка — страна возможностей. Это знает каждый.

В небольшом кабинете находилось трое мужчин. Высокий голубоглазый блондин в дорогом черном костюме, небрежно покуривающий сигару у окна. Низенький толстоватый брюнет за столом, одетый в гавайскую рубашу и шорты. Ну и пожилой человек, сидящий в кресле и только что закончивший долгий рассказ.

— Так вы утверждаете, мистер Горохов, что эта бывшая лаборатория имеет пять подземных законсервированных уровней? — Блондин сунул сигару в пепельницу и повернулся к пожилому человеку: — Тогда почему сомалийцы до сих пор не вскрыли их?

Петр Степанович Горохов ответил:

— Они ничего не знают об этом. Их ученые вниз не допускались и работали только на десяти надземных уровнях.

— Занятно.

Неделю назад Петр Степанович еще был в России. Теперь же он приехал навестить дочь и нисколько не желал возвращаться. Ему хотелось навсегда остаться здесь и прожить свои последние годы в роскоши и комфорте. Но для этого нужны деньги. Не будешь же сидеть на шее у дочери! Она и сама еле-еле концы с концами

сводит, работает на двух работах, еще и мужа-разгильдяя содержит. Кому нужен престарелый родитель? Вот-вот...

Тут-то Петру Степановичу и пригодилась давнишняя работа на оборонку. Секрет можно сбуть американцам. Плевать на мораль и совесть. Другие вон что угодно продают, и ничего с ними не делается. Они живут в человеческих условиях, ездят на дорогих машинах, отдыхают на курортах и никогда не жалеют о том, что поменяли какую-нибудь тайну на зеленые бумажки.

Дома ждет мизерная пенсия, которой едва хватает на продукты и лекарства. Загаженный подъезд пятиэтажки, построенной при недоразвитом социализме в неблагополучном районе. Опустылевшая трехкомнатная квартира, которая зимой толком не отапливается, а летом в ней можно свариться заживо, так как окна располагаются с солнечной стороны. Местное хулиганье, вечно пьяное и обкуренное, совсем не уважающее пожилых людей. С одной стороны проживает вечно пьяный дебошир, постоянно включающий громкую музыку по ночам. С другой — многодетная семья, круглосуточно галдящая на все голоса. Верхние соседи-алкоголики, раз в месяц стабильно забывающие выключить воду в ванной комнате и устраивающие потоп на нижних этажах.